

Общество риска

© Н.Н. Губанов^{1,2}, Н.И. Губанов³, Л.Г. Черемных³

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

³Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Показано, что для современного общества характерна высокая и возрастающая рисконасыщенность, обусловленная ускорением всех процессов в обществе и обострением конкурентной борьбы, в результате чего во всех сферах социума необходимыми становятся быстрые инновации, неизбежно порождающие риски. В связи с этим современное общество именуется обществом риска. Новизна статьи заключается в системном анализе особенностей такого общества. Главная из них состоит в том, риски и связанные с ними опасности в обществе риска качественно отличаются от прежних рисков отсутствием границ в пространстве и во времени, а также в отношении социальной принадлежности людей. Из-за высокой рисконасыщенности меняется нормативная модель общества риска: главным нормативным идеалом становится безопасность в отличие от равенства как главного идеала прошедших эпох. Ранее социальный проект был направлен на достижение лучшего, а теперь ему стал присущ защитный характер, предполагающий предотвращение худшего. Для общества риска характерно возникновение новых социальных групп и риск-солидарностей. Нестабильность общества возрастает из-за постоянного напряжения и боязни опасностей. В условиях общества риска постепенно формируется новый тип личности — рисковый человек, обладающий необходимыми социальными качествами для жизни в условиях риска, способный оценить его, спрогнозировать последствия и быстро восстановиться после попадания в тяжелые рисковые условия. Возрастание рискогенности и рисконасыщенности российского общества обусловлено незавершенностью хода модернизационных процессов, противоречием между современными и традиционными ценностными ориентациями, отсутствием системной концепции реформирования общества. Обоснована необходимость создания глобальной системы управления рисками, предполагающей минимизацию негативных последствий рисков и максимизацию положительных результатов.

Ключевые слова: *риск, общество риска, рисконасыщенность, нормативный идеал общества, рисковый человек, риск-солидарности, управление рисками*

Человечество знакомо с рисками с самого начала цивилизации. Как только человек, обретая разум, вырывается из сферы неосознанного и инстинктивного, как только начинает планировать свою деятельность, прогнозируя ее результат, он попадает в стихию рисков. В настоящее время из-за растущей конкуренции и ускорения общественного развития люди все больше стремятся осваивать новые способы деятельности и производить инновации. А реализация всякой

инновации неизбежно связана с рисками. Поэтому область рискованной деятельности непрерывно расширяется.

В данной работе будем опираться на следующую дефиницию: «риск — это действия или бездействия человека или социальной группы в условиях неопределенности и возможной опасности, а также знания, что успех приведет к предполагаемой пользе, а неуспех — к предполагаемому ущербу» [1, с. 25].

Самые большие риски порождаются научно-техническим прогрессом. Результаты научных исследований и их технические воплощения могут иметь как позитивные, так и негативные следствия. Последние могут быть осознанными, преднамеренными (использование научных знаний и техники реакционными силами с негуманной целью) и непреднамеренными (например, при потере контроля над научными экспериментами). Сущность рисков технологического развития описывается дилеммой Коллингриджа, согласно которой парадокс ситуации сводится к тому, что ранние стадии развития технологии не позволяют предвидеть ее последствия и, следовательно, поставить развитие под контроль. Когда технология получает широкое распространение, установление контроля становится проблематичным или даже невозможным [2]. Возникающую в результате рисков научно-технической деятельности «угрозу уже нельзя отнести только к месту их возникновения — предприятию. По своей сути они угрожают жизни на этой планете, причем во всех ее проявлениях» [3, р. 13].

Рисконасыщенность современного общества непрерывно возрастает в силу следующих причин: ускорение всех процессов в социуме, обострение конкурентной борьбы и стремление к выживанию социальных институтов, организаций, предприятий, небольшая продолжительность жизни производимых продуктов, порождающая необходимость их замены. Поэтому все сферы социума нуждаются в быстрых инновациях, которые влекут за собой риски. Влияние рисков испытывают ценностные ориентации масс и политические институты общества [4, с. 42].

Учитывая приведенные выше особенности современного общества, У. Бек назвал его обществом риска, которое находится на стадии постиндустриальной цивилизации [3]. Он полагает, что для такой цивилизации свойственно распределение рискованных угроз и опасностей, тогда как для индустриального общества наиболее характерным являлось распределение благ. Риски и связанные с ними опасности в обществе риска качественно отличаются от прежних рисков отсутствием границ в пространстве и во времени, а также в отношении социальной принадлежности людей. Кроме того, риски не имеют государственных границ. Бек показывает, что хотя риски более опасны для малообеспеченных групп социума, они также могут влиять на жизнь обеспеченных слоев и производителей рисков. Такое влияние получило

название *эффекта бумеранга*. Ученый показал, что одни страны могут получать доход от производства рисков, а другие — испытывать негативные последствия рисков.

Возникновение рисков — значительный фактор, который вызывает изменение структуры социума, перестраивает его социальные группы по показателю зависимости от рисков, а это влияет на соотношение политических сил. Под действием рисков возникают новые социальные движения, например за запрещение вредных производств. Осознанный массами риск может приводить к политическому взрыву.

Расширение рискогенной сферы изменяет значение науки для политики и социальной жизни. Большая часть рисков, возникающих в результате научно-технической деятельности, непосредственно людьми не воспринимается (загрязнение окружающей среды токсическими и радиоактивными веществами, последствия экспериментов над гено-типом и др.). Сведения о таких рисках существуют в виде теоретического знания. Поэтому эксперты, определяющие рискогенность научных экспериментов, технологий и техники, а также представители СМИ, транслирующие информацию о рисках, занимают важные позиции в обществе.

При обсуждении возможных угроз и опасностей в обществе риска особую роль играет наука. Она выступает и как фактор порождения рисков, и как признанный их диагност, поскольку только наука может объективно оценить степень рисков. Кроме того, наука является агентом, разрабатывающим эффективные способы защиты от опасностей. Таким образом, наука в общественном восприятии сочетает в себе один из источников опасностей и надежду на их устранение [4].

Важной проблемой современного общества является необходимость политически интерпретировать знания в области естественных и технических наук, поскольку такие знания нельзя напрямую использовать при принятии политических решений. Их перевод для использования в политических диалогах и решениях осуществляется ангажированной группой экспертов, которая, по мнению Бека, «превращается в фактор, легитимизирующий глобальное промышленное загрязнение, равно как и всеобщий подрыв здоровья и гибель растительности, животных и людей» [3, р. 59]. Сообществу экспертов начинают отводить самодовлеющую социальную роль в обществе, ибо оно устанавливает уровень допустимого риска.

Особый статус сообщества экспертов имеет отрицательные последствия. Эксперты нередко являются алармистами, нарушающими порядок в обществе. Население обвиняет экспертов в сокрытии информации о рисках и испытывает большое недоверие к научно-технической сфере. Внутри сообщества ангажированных экспертов

происходит борьба, не позволяющая достигать истинного знания о процессах в среде обитания. Наука подразделяется на две части — академическую науку и науку опыта. Наука опыта базируется на массовых обсуждениях и опыте людей, не являющихся экспертами. По мнению Бека, общество должно принять науку опыта как легитимный источник знания, важный для принятия решений.

Отметим еще некоторые положения теории общества риска. Ввиду высокой рисконасыщенности меняется нормативная модель общества риска: главным идеалом становится безопасность в отличие от равенства как основного идеала прошедших эпох. Ранее социальный проект был направлен на достижение лучшего, а теперь ему стал присущ защитный характер, предполагающий предотвращение худшего. Ценности неравноправного социума сменяются ценностями небезопасного социума, а интенция на расширение потребления — направленностью на его самоограничение. В результате возникновения новых общественных сил размываются прежние социальные границы. Бек предполагает, что будут создаваться *общности жертв риска*, которые, в свою очередь, сформируют мощные политические движения.

Особенностями общества риска также являются политическая нестабильность и рост недоверия к политическим органам. Хроническое напряжение и страх могут приводить к необдуманным политическим действиям и поиску *твердой руки*. Возможен возврат к авторитаризму и даже тоталитаризму.

По мнению Бека, риски в современном обществе имеют глобальный характер. В пользу этой точки зрения он приводит ряд аргументов:

1) риски запускают системные деструктивные силы, чаще всего являются невидимыми и мало познанными. Для них отсутствуют природные, социальные и административные границы. Негативные последствия рисков способны возникать в любом месте и в неожиданное время;

2) риски обладают противоречивым действием на общество: они в определенном отношении углубляют неравенство классов, но в то же время могут снижать это неравенство в силу действия *эффекта бумеранга* — распространения как на низшие страты социума, так и на более высокие;

3) расширение сферы рискованной деятельности не изменяет природу капитализма, поскольку риски влекут за собой прибыльный бизнес, основанный на потребностях устранения опасностей;

4) «в классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие. Само развитие социума предполагает наличие рисков» [3, р. 126].

Существенный вклад в концепцию общества риска внес Э. Гидденс. Он полагает, что в современных условиях принципиально новыми и преобладающими являются антропогенные, или рукотворные,

риски, отличающиеся от внешних рисков, которые не зависят от человека. Гидденс показывает амбивалентный характер риска, который, с одной стороны, несет угрозу людям и обществу, а с другой — выступает в качестве катализатора научно-технического и социального прогресса [5]. Он ввел концепт *конец природы*, характеризующий состояние окружающей среды, в которой уже нет частей или фрагментов, не испытавших на себе воздействия человеческой деятельности.

По мнению Гидденса, современное общество в наибольшей мере ориентируется на будущее. Его становление произошло под влиянием небывалых технологических достижений, которые, наряду с несомненными положительными результатами, породили новые опасности. Необходимость их избежать привела к разработке теории рисков. Гидденс отмечает, что недостаточные знания о риске не могут быть заменены религиозными или магическими представлениями.

Одной из характерных черт общества риска является рост численности управленческого аппарата, требующийся для анализа рискованных ситуаций. Поэтому организации и государства в периоды неопределенности и разнообразных кризисов прибегают к увеличению численности менеджеров. Так, в 1940–1950-е годы все развитые страны создали министерства науки и техники. Затем были сформированы органы, занимающиеся проблемами экологии. Энергетический кризис сопровождался возникновением агентств и министерств по энергетике.

В современном обществе происходит формирование личности нового типа — рискованного человека. Ему присущи особые качества личности, требующиеся для жизни в условиях быстрых изменений и неопределенности. Он способен оценивать степень риска и его приемлемость, прогнозировать результаты рискованной деятельности и успешно восстанавливать свои психические и физические возможности после выхода из тяжелых рискованных условий. Умение адаптироваться к рискованной ситуации и способность к эффективным действиям в ней важны не только представителям так называемых опасных профессий, но и всем людям.

Исследованием особенностей рисков в российском обществе успешно занимается О.Н. Яницкий, который по многим аспектам солидарен с взглядами Бека. Термин *общество всеобщего риска* принадлежит Яницкому, который определяет риск как взаимодействие социума с угрозами, производимыми модернизацией, что делает возникновение рисков неизбежным явлением [6]. Одна из важнейших задач общества — выделение критериев приемлемости и неприемлемости рисков, а также минимизация неприемлемых рисков и максимизация приемлемых. О.Н. Яницкий пишет: «Общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение» [6].

Возрастание рискогенности и рисконасыщенности российского общества обусловлено незавершенностью хода модернизационных процессов, противоречием между современными и традиционными ценностными ориентациями, отсутствием системной концепции реформирования общества. Действием указанных и иных причин был обусловлен быстрый рост неопределенности и становление отечественного варианта общества всеобщего риска. Знаковым событием, которое отметило возникновение данного общества, послужила катастрофа в Чернобыле. Она продемонстрировала отсутствие каких-либо границ в распространении негативных последствий рисков.

Социологические исследования выявили совокупность угроз, представляемых наиболее значимыми для граждан России. Среди личных угроз названы болезни, бедность, экологический кризис, безработица, экономический кризис. К мировым угрозам были отнесены природные бедствия, экономический кризис, войны, терроризм, пандемии. Самыми уязвимыми группами риска были отмечены малоимущие лица, старики, дети, молодежь [7].

«Во всех местах и во все времена мир был морализирован и политизирован», — отмечает М. Дуглас [8, р. 5]. Все аварии и катастрофы, разрушающие окружающую среду, подвергаются политической интерпретации, в результате которой должен быть установлен индивидуальный, а чаще групповой, виновник случившегося. Дуглас предложила новый концепт *осуждающая модель опасности*. Этот концепт, по ее мнению, способен ориентировать общество на поиск источников и виновников возникновения негативных явлений. Концепцию риска Дуглас рассматривает в качестве важнейшей идеи современного общества. В ее представлении понятие риска пришло на смену традиционному понятию греха как источника негативных явлений.

Рассмотрим особенности социальной структуры общества риска. Главная из них — возникновение риск-солидарностей. Можно выделить два основных типа таких солидарностей.

Солидарность производителей рисков — это совокупность людей, которые посредством силовых способов, угроз и агрессии приватизируют общенациональные ресурсы и производственные мощности в своих корыстных целях. Изначальный финансовый и другой капитал эта общность создала силовым способом. Характерными чертами данной общности являются корысть, насилие и нелегальность.

Солидарность жертв риска включает в себя лиц, которые защищают здоровье и жизнь людей, сохранность природы и безопасность общества. Отличительные черты данной общности — законопослушность и альтруизм: деятельность ее членов является ответом на действия членов общности риск-производителей, она направлена

на сбережение не только собственных здоровья и безопасности, но и здоровья и безопасности всех людей, а также на сохранение природы. В пределах каждого из отмеченных типов имеется много конкретных форм риск-солидарностей [9].

Помимо рисков, связанных с научно-техническим развитием, важное место в обществе риска принадлежит политическим и экономическим рискам, которые тесно связаны друг с другом. Под политическим риском понимается возможность возникновения ущерба по причине изменения политики государства. Политические риски чаще всего появляются в ходе внешнеэкономических отношений, когда изменение социально-политической ситуации в какой-либо стране отрицательно влияет на результаты зарубежного инвестора. Политический риск имеет место, когда, например, иностранному инвестору следует учитывать возможное отрицательное воздействие на его бизнес политических беспорядков в стране инвестирования, смены правительства, нестабильности социально-политической ситуации. Любое из таких политических событий, как введение санкций, экспроприация, государственный переворот, революция, война, может обусловить утрату активов инвестора.

Политический риск пытались учитывать еще в XIX в. Стратегическая важность изучения и учета политического риска подтверждается тем фактом, что к настоящему времени в разных странах, в первую очередь в США, возникло более 500 аналитических центров по изучению, прогнозированию политических рисков и управлению ими. Особенным признанием пользуются центры при Джорджтаунском и Колумбийском университетах.

В обществе всеобщего риска имеется настоятельная необходимость создания глобальной самосовершенствующейся системы управления рисками. Данная система должна включать в себя духовные компоненты — те ментальные новации, которые обеспечивают безопасность общества, показывают способы минимизации возможных негативных последствий рисков и максимизации вероятности благоприятного исхода. Пока при осуществлении управления рисками акцент делается на минимизации возможных потерь и меньше внимания уделяется максимизации пользы от рискованной деятельности, условиям успеха принятых субъектом решений.

Понятие *управление рисками* фигурирует в научной литературе уже более 70 лет. Основа концепции управления была создана учеными, пытавшимися изобрести способы решения производственных и коммерческих проблем в условиях неопределенности. Основатель риск-менеджмента — Уэйн Снайдер. Он впервые выделил профессиональные компетенции *риск-менеджера*.

Первый учебник «Управление рисками и коммерческое предприятие» авторов Роберта Ирвина Мэра и Боба Аткинсона Хеджеса

увидел свет в 1963 г. Главной целью управления рисками была обозначена максимизация эффективности в деятельности фирмы. Авторы справедливо полагали, что управление рисками должно иметь системный характер и включать в себя не только традиционное страхование. Они сформулировали ряд принципов управления рисками и выделили некоторые его этапы [10].

Лучшая программа по управлению рисками предполагает обеспечение максимальной защиты от ущерба с наименьшими усилиями, минимальным потраченным временем и минимальными финансами. В эту оптимальную программу включаются оценка риска, изыскание способов сочетания страхования и недопущения ущерба, использование этих способов и контроль их применения. Деятельность риск-менеджера должна иметь превентивный характер, поскольку недопущение ущерба предпочтительнее его возмещения.

В России многие компании практикуют способы управления рисками, в частности, Аэрофлот, РУСАЛ, ГАЗПРОМ, Российские железные дороги, РАО «ЕЭС России», Лукойл, Внешторгбанк, Русский Банк Развития, Альфа-Банк. Многие компании создали собственные стандарты управления рисками с учетом специфики их деятельности.

В настоящее время разрабатывается содержание понятия «культура управления рисками». Многие фирмы несут финансовые потери из-за низкой культуры управления рисками, заключающейся в их недооценке или игнорировании. Предприятиям и учреждениям требуется формирование такой организационной культуры, при которой весь управленческий персонал компании будет заинтересован не только в получении большей прибыли, но и в адекватном управлении рисками. Размер вознаграждения каждого сотрудника должен зависеть и от финансовых итогов его деятельности, и от того, насколько эффективно он управляет рисками.

Культура управления рисками предполагает, во-первых, обнаружение наиболее значительных рисков и связанных с ними опасностей. Во-вторых, распределение рисков по степени их вероятностей и величины возможного ущерба (их ранжирование). В-третьих, реализацию мер, направленных на минимизацию возможного ущерба и максимизацию возможного выигрыша. Высокая культура управления рисками позволит компании избежать потенциальных бедствий и упущенных возможностей для развития.

В заключение отметим, что существует сфера, в которой не нужно уменьшать вероятность отрицательного исхода, а, напротив, необходимо ее повышать. И эта сфера — мир аморализма и криминалитета, деятельность различного рода преступников. Меры криминологической защиты и повышения степени криминального риска призваны решать четыре основных задачи:

- 1) более эффективно защитить возможный объект преступного посягательства;
- 2) создать осознаваемые преступником трудности в реализации его замыслов;
- 3) снизить заинтересованность в совершении преступления;
- 4) увеличить осознаваемую преступником угрозу разоблачения и задержания.

Решению каждой из этих задач служит своя группа мер [11]. Г. Беккер показал, что преступник в сфере экономики (неуплата налогов, мошенничество и др.) действует рационально, максимизируя индивидуальную полезность [12]. Она равна доходу от преступления минус издержки наказания в случае раскрытия преступления. А издержки зависят от вероятности разоблачения и величины наказания. Человек предпочитает криминальную деятельность законопослушной в случае превышения ожидаемой полезности преступной деятельности над полезностью, полученной некриминальным способом. Это позволяет сделать следующий вывод: для преступников риск тем меньше, а нарушений ими закона тем больше, чем значительнее польза от криминального поведения, ниже вероятность разоблачения и мягче наказание.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
грант № 19-511-44003 «Социальное знание:
вызовы современной техногенной цивилизации».*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Риски в современном обществе*. Москва, Международный издательский центр «Этносоциум», 2020, 220 с.
- [2] Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. *Звездный час философии*. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1303 (дата обращения 07.07.2022).
- [3] Beck U. *Risk Society. Toward a New Modernity*. London, SAGE, 1992, 456 p.
- [4] Тищенко П.Д. Биоэтика, общество риска и эвристика вызовов. *Философские науки*, 2010, № 12, с. 42–49.
- [5] Гидденс Э. *Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва, Весь мир, 2004, 120 с.
- [6] Яницкий О.Н. *Рискология как наука*. URL: <http://moyuniver.net/1990-e-gg-riskologiya-kak-nauka-yanickij-o-n/> (дата обращения 07.07.2022).
- [7] Рассадина Т.А., Семенова Е.А. Человек в условиях «общества риска». *Регионология. Regionology*, 2010, № 4, с. 24–38.
- [8] Douglas M. *Risk and Blame: Essays in Cultural Theory*. London, Routledge, 1992, 344 p.
- [9] Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. *Мир России*, 2003, № 1, с. 27–29.
- [10] Кошелевский И.С. История развития практики и исследований в области управления рисками. *Молодой ученый*, 2014, № 20, с. 307–310.

- [11] Плешаков В.А. Когда преступник не захочет рисковать. *Полиция России*, 2016, № 8, с. 48–52.
- [12] Экономическая теория преступности Беккера. *Экономика в деталях*. URL: <https://poricon.ru/667-ekonomicheskaja-teorija-prestupnosti-bekkera.html> (дата обращения 07.07.2022).

Статья поступила в редакцию 22.08.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г. Общество риска. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-791>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор, кафедра «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент, кафедра «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета.
e-mail: evalex595@yandex.ru

Risk society

© N.N. Gubanov^{1,2}, N.I. Gubanov³, L.G. Cheremnykh³

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125299, Russia

³Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The article shows that modern society is characterized by the high and increasing risk saturation, due to the acceleration of all processes in society and the intensification of competition, as a result of which rapid innovations become necessary in all spheres of society, inevitably generating risks. In this regard, modern society is called a society of risk. The novelty of the article is represented by a systematic analysis of the features of such a society. The main one is that the risks and associated dangers in a risk society are qualitatively different from the previous risks by the absence of boundaries both in space and in time, as well as in relation to the social affiliation of people. Due to the high risk saturation, the normative model of the risk society is changing: security becomes the main normative ideal, in contrast to equality, which was the main ideal of past eras. Previously, the social project was aimed at achieving the best, but now it has become inherently protective in nature, involving the prevention of the worst. The risk society is characterized by the emergence of new social groups and risk solidarities. The instability of society increases due to constant tension and fear of dangers. In the conditions of the “risk society”, a new type of personality is gradually being formed — a risky person, who has the necessary social qualities for life in conditions of risk, is able to assess it, predict its consequences and quickly recover after falling into difficult risky conditions. The increase in riskiness and risk saturation of Russian society is caused by the incompleteness of the course of modernization processes, the contradiction between modern and traditional value orientations, and the lack of a systemic concept of reforming society. The necessity of creating a global risk management system, which involves minimizing the negative consequences of risks and maximizing positive results, is substantiated.

Keywords: risk, risk society, risk saturation, society's normative ideal, risk person, risk solidarity, risk management

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Riski v sovremennom obshchestve* [Risks in modern society]. Moscow, Etnosocium Publ., 2020, 220 p.
- [2] Tishchenko P.D., Yudin B.G. *Zvezdny chas filosofii* [Finest hour of philosophy]. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1303 (accessed July 7, 2022).
- [3] Beck U. *Risk Society. Toward a New Modernity*. London, SAGE, 1992, 456 p.
- [4] Tischenko P.D. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2010, no. 12, pp. 42–49.
- [5] Giddens A. *Runaway World. How Globalisation is Reshaping our Lives*. London, Routledge Publ., 2002, 138 p. [In Russ.: Giddens A. *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn'*. Moscow, Ves' mir Publ., 2004, 120 p.].
- [6] Yanitsky O.N. *Riskologiya kak nauka* [Riskology as a science]. Available at: <http://moyuniver.net/1990-e-gg-riskologiya-kak-nauka-yanickij-o-n/> (accessed July 7, 2022).

- [7] Rassadina T.A., Semyonova E.A. *Regionologiya. Regionology*, 2010, no. 4, pp. 24–38.
- [8] Douglas M. *Risk and Blame: Essays in Cultural Theory*. London, Routledge Publ., 1992, 344 p.
- [9] Yanitsky O.N. *Mir Rossii — World of Russia*, 2003, no. 1, pp. 27–29.
- [10] Koshelevsky I.S. *Molodoj ucheny — Young scientist*, 2014, no. 20, pp. 307–310.
- [11] Pleshakov V. *Politsiya Rossii — Russian Police*, 2016, no. 8, pp. 48–52.
- [12] Ekonomicheskaya teoriya prestupnosti Bekkera [Becker's economic theory of crime]. *Ekonomika v detalyakh*. Available at: <https://popecon.ru/667-ekonomicheskaja-teorija-prestupnosti-bekkera.html> (accessed July 7, 2022).

Gubanov N.N., PhD in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Department of Humanities, Finance University under the Government of the Russian Federation. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Cheremnyh L.G., PhD in Philosophy, Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: evalex595@yandex.ru